

ЧЖУ МИНЧУАНЬ

СИМПТОМЫ ЗАТМЕНИЯ

**精神科医生
破案笔记·2**

INSPIRIA

Москва

УДК 821.581-312.4
ББК 84(5Кит)-44
Ч-57

Criminal File of a Psychiatrist 2

Copyright © 2019 by Zhu Mingchuan, through Nova Littera SIA
and Gending Rights Agency. All rights reserved

Иллюстрации на обложке *Алексея Дурасова*

Чжу Минчуань.

Ч-57   Симптомы затмения / Чжу Минчуань ; [перевод с китайского М. М. Садовской]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с. — (Tok. Пациент. Психиатрический триллер. Китай).

ISBN 978-5-04-214778-4

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Чэнь Путянь и Ян Кэ, врачи клиники в городе Наньнин, не просто психиатры. Они — детективы, расследующие случаи, связанные с нарушениями психики. Эти двое постоянно конфликтуют друг с другом, но составляют тандем, успешно разгадывающий странные и смертельные загадки, попутно ставя точные диагнозы.

Клиника направила Чэнь Путяня и Ян Кэ в школьный центр психологической помощи. Здесь трагически погибла старшеклассница. Но ее подруга совершенно уверена, что та жива, и утверждает, будто регулярно видит ее.

Поговорив со школьницей, психиатры-детективы обнаруживают, что у нее «память золотой рыбки»: девушка каждый раз через некоторое время перестает их узнавать и вообще не может запоминать текущие события. Более того, на дворе октябрь, а несчастная словно еще живет в мае. Точнее, в одном дне мая...

Очередное трудное дело. Однако впереди тандем ждет нечто еще более ужасное: тайна мертвого женского тела в замурованном коридоре на минус втором этаже их клиники.

УДК 821.581-312.4
ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-04-214778-4

© Садовская М. М., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Предисловие

В мирные времена опасных профессий насчитывается не так уж и много, но в этот список можно внести и деятельность врача-психиатра. В чем же заключается эта опасность?

В предыдущей книге я рассказал о нескольких необычных психических заболеваниях и расстройствах, а также коснулся темы профессионального риска в работе врача-психиатра¹. К примеру, больной может нанести физические увечья врачу, а постоянное выслушивание душевных переживаний больного напрямую влияет на психоэмоциональное состояние самого врача, его брак и семейные отношения. В результате у некоторых коллег из-за особенностей характера, неумения выстраивать межличностные отношения и проблем в работе может возникнуть глубокое чувство одиночества, а со временем и сами они могут оказаться пациентами.

Врачу-психиатру на протяжении всей его жизни будет требоваться психиатрическая помощь. Во время учебы в Шанхае профессор У неоднократно мне это повторял. Только по прошествии многих лет я понял истинный смысл его слов — и осознал, что это знание вынесено из жизненного опыта моего профессора.

После окончания медицинского университета я уехал работать в Шэньян, где провел почти восемь лет. Тогда, по личным причинам, в том числе из-за бывшей девушки и потери всех средств, я уволился и вернулся домой в Гуанси. В то время порядок оформления регистрации для практикующего врача был чрезвычайно сложен, мне было необходимо начинать все практически с самого начала. К счастью, в одной психиатрической клинике в Наньнине требовался лечащий врач, и благодаря рекомендации моего профессора из альма-матер я довольно удач-

---

¹ Речь идет о романе Чжу Минчуаня «Субъекты безумия», к событиям которого потом пойдет много отсылок. — *Здесь и далее прим. пер.*

но устроился на новое место. По правде говоря, если б не тот профессор, возможно, моя жизнь скатилась бы на дно и больше никогда не изменилась в лучшую сторону.

Только я начал думать, что жизнь возвращается в нормальную колею, как в нашей с виду спокойной больнице начали происходить таинственные события, а также стали один за другим всплывать скрытые доныне тайны. Именно с этих пор моя жизнь в корне изменилась...

Глава 1

ЗАСТЫВШЕЕ ВОСПОМИНАНИЕ

Депрессия отличается от депрессивного состояния. Депрессивное состояние может возникнуть у любого человека, но депрессия как диагноз — это опасное для жизни заболевание, требующее медикаментозного лечения. Так как депрессия является психическим заболеванием, оно оказывает влияние на психологическое состояние человека, когда он может впасть в уныние, пассивность и потерять интерес к жизни. В физиологическом плане депрессия влечет за собой отвращение к еде, запоры, истощение органов, могут даже возникнуть галлюцинации, поэтому к ней необходимо относиться со всей серьезностью.

1. ЦЕНТР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЦИНШИЦЫ

Большинство китайцев слышали о Белой Леди из пьесы «Легенда о Белой Змее». По сюжету главный герой Сюй Сянь умер от страха, увидев истинное обличье своей жены во время праздника Дуань-у¹, когда она предстала перед ним в образе змеи-оборотня.

Неужели действительно можно умереть от страха? Как это может произойти?

Вскрывая покойников, умерших подобной смертью, медицинские работники обнаруживали на сердце повреждения тканей миокарда и множественные кровоизлияния. Исследования показали, что когда человек находится в состоянии сильного эмоционального потрясения — например, испуга, — то в организме тут же вырабатывается адреналин, который приводит к учащению сердцебиения и ускорению кровообращения. Если в организме переизбыток адреналина, кровь окатывает сердце,

---

¹ Дуань-у — цзе — традиционный праздник драконьих лодок, отмечается на пятый день пятого лунного месяца.

словно огромной волной, и приводит к разрыву стенок миокарда и кровоизлиянию сердца — таким образом, человек буквально умирает от страха.

В ту ночь Нью Дагуй перед своей смертью отправил мне карту памяти, на которой было видео, оставленное Чжан Цици. На записи видно, как она спрятала конверт в одной из холодильных камер морга. По ее словам, собранные доказательства свидетельствуют о психически неадекватном состоянии одного из врачей нашей клиники. Мы, в свою очередь, подозреваем, что это также связано с самим исчезновением Чжан Цици.

Я и Ян Кэ тайком вернулись в морг. Именно тогда я до смерти перепугался, ведь на столе в морге лежало мертвое тело. Так как я врач, мне доводилось видеть трупы; но в то мгновение вокруг нас царила мрачная и гнетущая атмосфера, словно мы попали в потусторонний мир. Тут следует иметь в виду, что в нашей больнице раньше никогда не было случаев смерти; если говорить о Нью Дагуе, то и он умер в другой клинике. Поэтому и морг был скорее излишеством — ведь там никогда не хранили тела умерших, а холодильными камерами и подавно не пользовались.

Кто же этот покойник?

В то мгновение по всему моему телу словно пробежал ток, а когда я разглядел мертвеца, меня прошиб холод — ведь на столе лежала Сяо Цяо. Еще утром Сун Цян сказал, что ей в последнее время нездоровится, поэтому в тот день она не вышла на работу; он сам хотел взять отгул, чтобы побыть с ней и сводить в кино. Получается, как минимум сегодня утром Сяо Цяо еще была жива. Почему же сейчас она уже мертва?

Прежде чем прийти в морг, мы с Ян Кэ посмотрели видео, оставленное Чжан Цици. Во время вечеринки в честь новоприбывших ординаторов она придумала план, как заманить человека, который, скорее всего, является Х. На видеозаписи видно, что он одет в черное худи с капюшоном, скрывающим его лицо. Однако темные длинные волосы все же было видно. Запись заело на моменте, когда этот человек бросился к Чжан Цици. Ян Кэ многократно просмотрел запись — и обнаружил, что на последнем кадре видео можно разглядеть лицо этого человека. Им оказалась сама Сяо Цяо.

Сяо Цяо была ординатором третьего курса. Она почти закончила первый этап ординаторского обучения, но не прошла

аттестацию и поэтому не могла участвовать в итоговом годовом экзамене. По этой причине следующий экзамен ей пришлось бы сдавать в следующем году, для студента-медика это довольно тяжелый удар. Конечно, можно понять ее негодование по этому поводу, но у меня в голове никак не укладывалось, что именно Сяо Цяо оказалась Х., тем человеком, которого упоминала Чжан Цици.

Одним словом, она уже несомненно мертва, и ничто не способно спасти ее. Но остается совершенно неизвестным то, как она умерла. Безусловно, подобное происшествие невозможно скрыть, и моей первой мыслью было позвонить в полицию. В этот момент морг озарил белый свет, ярче, чем фонарики наших телефонов.

— Какого черта? — В недоумении я даже перестал набирать номер полиции.

Ян Кэ, сохраняя невозмутимость, ответил мне:

— Это лифт.

И действительно, вслед за вспышкой света последовал звук лифта. Я всегда забывал о наличии лифта в здании стационара и что на нем можно спуститься на минус второй этаж, где как раз изначально и находился морг. Его опечатали из-за глупых суеверий и в конце концов перенесли на минус первый этаж. У меня создалось впечатление, будто открылись ворота в загробный мир, словно за Сяо Цяо вот-вот должен был прийти служитель потустороннего мира, чтобы помочь ей переродиться в следующей жизни. Лишь увидев открывающиеся двери лифта, я успокоился. В нашей больнице никогда не умирали пациенты, соответственно, никто не сопровождал тела в морг и лифт не спускался до двух нижних этажей. За все это время мы с Ян Кэ всегда пользовались лестницей — ведь нужно было спуститься только на один этаж вниз, и нам была неохота садиться ради этого в лифт.

Когда двери лифта открылись, оттуда вышли два человека. Услышав звук шагов, я произвольно захотел спрятаться, но подумал, что в этом совершенно нет смысла: мы ведь не какие-нибудь воры, прибывшие сюда грабить. Вероятно, те двое не ожидали, что в морге есть еще кто-то, помимо них. Когда они подошли к столу для трупов и увидели, что в помещении находятся еще люди, раздался возглас:

— Вы меня до смерти напугали! — Это был главврач.

— Что вы здесь делаете? — Вторым вошедшим оказался заведующий.

Я смог лишь промямлить:

— Я... я...

Что можно ответить в такой ситуации? Выложить все на чистоту? Когда я ломал голову в поисках ответа, Ян Кэ задал встречный вопрос:

— Что случилось с Сяо Цяо?

Главврач выпалил:

— Сегодня ее обнаружили мертвой в дежурной комнате на кровати.

Заведующий, на котором не было лица, добавил:

— Дело обстоит так. Вчера вечером после смены Сяо Цяо заснула в дежурной комнате и так пролежала до сегодняшнего утра. Все думали, что она слишком вымоталась, поэтому никто ее не беспокоил. Но кто знал... Мы начали искать ее — и обнаружили, что она умерла.

Так все и было? Получается, Сун Цян и У Сюн сегодня не видели Сяо Цяо? Но ведь они говорили, что хотели сегодня увидеться с ней. Как бы то ни было, главврач стал искать повод, чтобы быстрее избавиться от нас. Он настойчиво велел нам держать рот на замке, пока они решат дела с семьей Сяо Цяо. По прошествии дня я узнал, что семья Сяо Цяо не только запросила вскрытие тела, но еще и потребовала значительную сумму денег у больницы в качестве компенсации, а иначе они подадут на клинику в суд.

В ту неделю из-за побега Нью Дагуя нас с Ян Кэ в качестве наказания отправили в пункт наблюдения в городке Маншань и в больнице нас не было — за всю работу в стационаре отвечали заведующий отделением и его заместитель. Про себя я подумал, что им действительно не повезло: если б Нью Дагуй тогда не сбежал, им не пришлось бы отдуваться за нас. Зам Цзи воспитанный и культурный человек, но некрепкого телосложения; он никак не смог бы справиться со скандальными родственниками Сяо Цяо. Как-то после работы заму Цзи даже разбили очки и поставили фингал под глазом. Он чувствовал свою вину, поэтому не стал препираться. Несколько дней не появлялся в клинике, а когда наступала его смена, сперва он звонил Ян Кэ — разузнать, не караулят ли его родственники Сяо Цяо у входа в клинику.

На самом деле все мы хотели знать, почему умерла Сяо Цяо, поэтому, когда члены ее семьи запросили вскрытие, руководство больницы выразило согласие и желание содействовать в исполнении этого дела. Результаты вскрытия привели в изумление всех, включая родственников Сяо Цяо. С этим было тяжело смириться.

Что же все-таки случилось с ней?

Патологоанатом, проводивший вскрытие, сказал, что у Сяо Цяо перфорация матки. Если быть конкретнее, перфорация привела к появлению вторичной инфекции, воспалению внутренних органов, в сосудах образовались многочисленные тромбы, и возник респираторный дистресс-синдром. Если во время аборта все прошло хорошо, это еще не значит, что пациентке ничего не угрожает. Иногда промежуток времени между абортom и смертью женщины может длиться и месяц. Однако я прекрасно помню, что Сяо Цяо примерно месяц назад по ошибке выпила отравленную воду, которую ей дала Лян Лян, что привело к выкидышу. Но впоследствии Сяо Цяо сделали операцию в больнице, почему же она так внезапно скончалась? Моя точка зрения никак не повлияет на позицию руководства больницы, они по-прежнему считают главным виновником произошедшего Лян Лян. Все же последнюю распределили к нам в клинику из другой больницы, и ее должностные обязанности отличаются от тех, что были у Сяо Цяо, поэтому начались разбирательства.

До суда дело не дошло. Но то, что Сяо Цяо умерла в больнице, — факт, и выплаты компенсации не удалось бы избежать. Руководство неоднократно приносило свои извинения, и только через три месяца разрешило этот «кризис». Так как происшествие произошло в первом отделении, мы, естественно, тоже подверглись выговору. Сильнее всех попал под раздачу заместитель заведующего: его обязали одновременно выплатить сто тысяч юаней, на один год отменить подачу заявления на получение повышения квалификации, также представить на рассмотрение вышестоящим медицинским органам решение на полгода приостановить лечебную деятельность, а на период ожидания утверждения лишиться права выписывать рецепты на лекарственные препараты.

Наказание действительно строгое, но я, как самый обычный врач, даже не мог вступить за него. Однако ходили слухи, что заведующий отделением сам заплатил сто тысяч юаней в каче-

стве компенсации семье Сяо Цяо. Для членов семьи покойной эта сумма не является большой — ведь чтобы вырастить ребенка и вдобавок выучить его, нужно гораздо больше средств. Мне самому было тяжело сознавать все происходящее.

После пережитого «кризиса» я очень нервничал, идя на работу, и больше всего боялся, что мне будет уготована участь зама Цзи. Лишившись права вести лечебную практику, тот больше не мог участвовать в собраниях, ему оставалось только целыми днями читать газеты и следить за исследованиями в области сомнологии. В частных клиниках нет запрета заниматься научной деятельностью, поэтому зам Цзи, воспользовавшись такой возможностью, всецело сосредоточился на научной деятельности, а это вполне отличный план. Такова жизнь — нужно уметь преодолевать трудности, несмотря ни на что.

Кроме зама Цзи, досталось и нам с Ян Кэ. И хотя в ту неделю мы были в Маншане и основная ответственность на нас не лежала, но нас все же обязали идти работать в службу низового уровня, а также выплатить по десять тысяч юаней. Накопления с зарплаты, которые я так долго и старательно откладывал, в один миг испарились.

К моменту вынесения этого решения закончились летние каникулы и в большинстве учебных заведений начались занятия. В школе Ян Го есть центр психологической помощи, где почти каждый месяц специалисты психологической направленности оказывают бесплатные услуги; именно туда нас направили от клиники. Руководство больницы приняло такое решение в том числе и для того, чтобы уберечь нас. Они переживали, что родственники Сяо Цяо станут чинить нам проблемы, поэтому лучшим решением в данное время было временно командировать основных лечащих врачей первого отделения.

Что касается заведующего нашим отделением, то все рабочие обязанности свалились на его плечи. В обычные дни он либо жил безмятежно, либо подрабатывал на дополнительных работах, но в этот период ему пришлось действительно нелегко. Заведующий не осмеливался срывать свой гнев на ординаторах, так как боялся, вдруг кому-то из них опять станет плохо и, что еще того хуже, бедолага отправится на тот свет.

В день, когда нужно было отправляться на работу в школу Ян Го, я встал ни свет ни заря. После инцидента с Сяо Цяо я решил, следуя примеру Ян Кэ, просыпаться раньше и начать за-

ниматься бегом, чтобы поправить здоровье. Однако Ян Кэ встал гораздо раньше меня; когда я принялся его искать, он как раз весь в поте лица вернулся с пробежки. Увидев бодрствующего меня, мой друг не мог сдержаться, чтобы не подшутить:

— Кто бы мог подумать, что ты можешь так рано вставать... Сегодня не нужно идти на работу; можешь дрыхнуть как свинья и валяться до девяти часов. В любом случае никто не станет отправлять школьников на психологическую консультацию с самого утра, когда начинаются уроки.

Меня задели слова Ян Кэ, и я возразил ему:

— Кто сказал, что свиньи встают в девять утра? Они и в шесть могут проснуться.

— Но ты и в шесть часов не встаешь; получается, что ты даже ленивее свиньи? — Ян Кэ, в свою очередь, тоже за словом в карман не лез.

— Неохота мне с тобой препираться.

— Да, я знаю, что ты очень ленив.

Я довольно ранимый человек. Выслушав издевки в свой адрес, я напрочь передумал идти на пробежку и, развернувшись, пошел переодеть свой спортивный костюм. Заметив это, Ян Кэ окликнул меня и принялся читать мне нотации, чтобы я не переодевался, а пошел хотя бы на получасовую пробежку, так как потом нужно будет ехать на автобусе в школу Ян Го. Я подумал, будто он сказал это назло мне, так как не хотел, чтобы я ехал вместе с ним в машине. Когда я почти признал свое поражение, Ян Кэ добавил, что, пока мы будем бесплатно работать в центре психологической помощи, нам не стоит разъезжать на личном автомобиле, это могут воспринять как хвастовство.

Его слова были не лишены смысла. Школа — не самое приятное место, там много злых языков, и нужно вести себя неприлично. Я больше не спорил с Ян Кэ и через «не хочу» отправился на пробежку. Только я спустился вниз на улицу, как мне с жалобами позвонила мама. Она сказала, что вчера вечером они с папой поругались, и примерно полчаса я выслушивал все затаенные в ней обиды. Мама долго и монотонно передавала мне все подробности их ссоры, но я не мог просто положить трубку. Мне только и оставалось, что притвориться, будто я только что закончил пробежку и поднялся в квартиру.

Ян Кэ невозможно обмануть. Лишь только увидев меня, он тут же все понял:

— Ты обманщик! Вернулся, не пробежав даже нескольких метров? Наверняка спустился и сразу пошел за едой...

Совесть не давала мне покоя, и я сразу признался:

— Да, я не бегал, потому что...

— Забудь. Иди, переоденься. — Ян Кэ как всегда неумолим.

Перед тем как зайти в комнату, я заметил на журнальном столике дневник, принадлежавший Чжан Цици, и тут же вспомнил события, произошедшие три месяца назад.

В тот вечер главврач и заведующий отделением были в морге, и мы не могли открыть в их присутствии холодильную камеру. Через день, когда мы с Ян Кэ снова пошли в морг, ни в одной холодильной камере не оказалось конверта, который оставила Чжан Цици. Нам неизвестно, мог ли кто-то выбросить или забрать его.

Изначально я хотел рассказать все без утайки. Но если бы мы тогда сразу обнародовали видеозаписи и дневник Чжан Цици, родственники Сяо Цяо наверняка подумали бы, что мы сфальсифицировали доказательства и намеренно устраиваем неразбериху в этом деле, чтобы сбросить с себя всю ответственность. В этом случае руководство клиники тоже не встало бы на нашу сторону. К тому же, если Сяо Цяо действительно является Х., тогда пациентам нашей клиники больше ничего не угрожает; из этого следует, что нет особой разницы, раскрывать всю правду или нет.

Но я все никак не мог понять вот что. Перед исчезновением Чжан Цици Сяо Цяо была на втором курсе ординатуры; как же она могла так ввести в заблуждение лечащего врача, что он неверно поставил диагноз Нью Дагую? Не говоря уже о том, зачем Сяо Цяо вообще понадобилось это делать? Однако психически больному человеку не нужны причины, чтобы совершить какой-либо поступок, — это практически во всех случаях является универсальным объяснением.

Возможно, Сяо Цяо считала себя умнее других, думая, что может водить за нос руководство больницы и манипулировать им, как Сун Цяном и У Сюном. Они оба узнали, что Сяо Цяо одновременно крутила с ними романы, только после ее смерти. Без моего вмешательства они точно учинили бы драку, так как и У Сюн, и Сун Цян винили друг друга в смерти Сяо Цяо.

На протяжении всех тех трех месяцев я время от времени задумывался, почему Сяо Цяо выбрала такое странное прозви-

ще для себя — Х.; нормальный человек не стал бы так себя называть. Вдобавок Чжан Цици была точно знакома с Сяо Цяо; зачем же она в своем дневнике называла ее Х., а не по имени? Для меня это стало неожиданностью. Ответов у меня нет, и я пришел к единственному универсальному выводу: Сяо Цяо была психически больна, а в ее действиях напрочь отсутствовала логика.

— Ты переоделся?.. Если сейчас не выйдешь, я поеду сам.

— Я почти собрался! — Погрязнув в своих мыслях, я затаил дыхание, услышав, что Ян Кэ уже подгоняет меня, ускорился. Выйдя из комнаты, я увидел по-прежнему лежавший на журнальном столике дневник Чжан Цици и снова невольно подумал: «Сяо Цяо уже умерла, но где тогда Чжан Цици? Как она исчезла?» Эти тайны по-прежнему были покрыты мраком.

В то утро, поехав на автобусе в школу Ян Го, мы изначально предполагали, что вряд ли у учеников могут быть какие-либо серьезные проблемы, тем более что они вполне благополучно ходят на занятия. Максимум, что ждет нас в психологическом центре, — это чтение газет и чаепитие. Мы еще не доехали до школы, как мне поступил звонок от заведующего отделением. Он начал давать по телефону наставления, в частности велел мне не пугаться, когда я увижу одного пациента, и постараться в любой ситуации сохранять спокойствие, чтобы не спровоцировать его. Я начал рассуждать про себя: если состояние больного настолько серьезно, его давно уже положили бы в больницу. Что может быть страшного в самой обычной школе?

Я почувствовал, что заведующий мне не доверяет. Чем больше он заострял свое внимание на том, что мне нужно сохранять спокойствие, тем более я раздражался. Пока я говорил с заведующим по телефону, мы с Ян Кэ проезжали рощу с османтусами. Было начало осени, и густой запах цветов османтуса наполнял воздух. После нескольких поворотов в глубине рощи показалась двухэтажная панельная постройка. Это здание было построено без арматурного каркаса и изначально являлось школьной радиостанцией, но потом его превратили в центр психологической помощи.

Последние несколько лет больница Циншань стала тесно сотрудничать с несколькими школами, в которых организовала «Центры психологической помощи Циншицзы». Аварийного вида здание, представшее перед нами, как раз и являлось глав-